

УДК 72.035(470.341-25)

А. С. ШУМИЛКИН, канд. арх., доц. кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования

КОНЦЕПЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕСТАВРАЦИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ. В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ВРЕМЕННЫХ ЦИКЛОВ. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННОГО ДЕЛА В РОССИИ.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Россия, 603950, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 430-17-37; факс: (831) 430-19-36; эл. почта: ist_arh@nngasu.ru

Ключевые слова: историко-градостроительная среда, парадигма сохранения культурного наследия, архитектурная реставрация.

Проблема сохранения наследия рассматривается в контексте авторской теории временных циклов, выявляющей основные периоды, характеризовавшие отношение к культурному наследию страны на государственном и общественном уровнях. Определяются признаки нового взгляда на проблему сохранения наследия на современном этапе в контексте устойчивого развития регионов, средового подхода, теории прогрессирующей регенерации городской среды. Формулируется авторская модель стратегии развития архитектурно-реставрационного дела в России.

Сохранение культурного наследия сегодня представляет одну из важнейших задач, стоящих перед современным обществом. Проблема утраты историко-культурного наследия в последние десятилетия остро обозначила необходимость сохранения наследия отечественной архитектуры как основы культурной, национальной и региональной идентичности. Если важной задачей XX века являлось восстановление наиболее значимых памятников, разрушенных в результате военных конфликтов, то реставрационные задачи настоящего времени в большой степени определяются ориентацией на сохранение архитектурно-исторической среды в контексте градостроительного развития.

Современное положение отечественной архитектурной реставрации определяется широким кругом проблем, сопровождавших развитие отрасли в последние десятилетия XX – начале XXI вв. Изменения в

области реставрации связаны с трансформацией отношения к наследию на государственном, социокультурном, экономическом и профессиональном уровнях. Традиционная парадигма сохранения наследия, последовательно развивавшаяся в XIX – XX вв., с последней трети XX в. претерпевала инверсию. Памятник утрачивал роль неприкосновенного свидетельства прошлого, а его актуальный смысл стал связываться с трактовкой в контексте современности. Нивелировка принципа неприкосновенности дала импульс формированию новых взглядов на проблему наследия, открыв широкое поле для его трансформаций [1, с. 155].

В условиях переходного периода от постиндустриальной к информационной эпохе, под влиянием процессов глобальной экономики, началось формирование новой парадигмы сохранения и приспособления памятников. Согласно высказыванию Б.М. Матвеева, рубеж XX – XXI вв. «характеризуется сменой ранее господствовавшей традиционной ценностно-мировоззренческой парадигмы на технократическую, сформировавшуюся в условиях становления информационного общества и симулятивной культуры постмодерна, порождающей новое эстетическое восприятие действительности» [2, с. 158, 159].

Общими признаками смены парадигмы на рубеже веков становятся тиражирование, смешение жанров, деконструкция, разрушение традиционных форм. Характерной особенностью новой идеологии сохранения наследия является поиск подходов на основе углубленных междисциплинарных научных исследований. Вместе с тем, одну из фундаментальных проблем отечественной реставрации представляет информационная рассредоточенность и отсутствие целостного объединяющего видения ее задач на рубеже XX – XXI вв. Поиск решения данной проблемы приводит к необходимости анализа базовых основ реставрационной науки, обобщения современного опыта практической

деятельности и понимания приоритетов дальнейшего развития с позиций сохранения национальной культуры.

Для определения предпосылок смены современной реставрационной парадигмы на рубеже XX – XXI вв. автор обратился к обобщающему анализу развития теории и практики архитектурной реставрации, которое во многом определилось отношением к культурному наследию в различные периоды жизни страны. Было установлено, что трансформация идеологического подхода к сохранению наследия имела сложный характер. Дореволюционная традиция отношения к наследию, воспринятая в первые послереволюционные годы, в 1920-е гг. оказалась разрушенной под влиянием тоталитарного характера государственной власти. В период 1920 – 1930-х гг. была деформирована система официальных организаций по охране памятников. Идеология советского государства в отношении наследия в довоенный период шла по пути размывания представления о памятнике как о носителе исторической и культурной традиции.

Также выявлено, что со второй половины 1960-х – 1970-х гг. в СССР наблюдался значительный подъем в реставрационной практике, подготовленный периодом послевоенного восстановления пострадавших и разрушенных памятников. Сложилась наиболее благоприятная ситуация в деле охраны и реставрации памятников, основанная на государственной политике, гарантировавшей их защиту и обеспечивавшей планомерную поддержку сферы наследия. Основной перспективой сохранения и использования памятников, определявшей границы допустимого вмешательства в их историческую структуру, являлась музеефикация. Реставрационная деятельность охватывала значительную часть территории страны, локализуясь в рамках выделившихся крупных архитектурно-реставрационных школ на базе государственных научно-реставрационных производственных мастерских.

Этап 1990-х – 2000-х гг. был связан с коренными социально-политическими изменениями, затронувшими сферу охраны памятников и сложившуюся в течение предыдущих десятилетий систему реставрации. В результате законодательных, финансово-экономических, структурных изменений (разделение государственной собственности на федеральную и муниципальную, приватизация памятников истории и культуры, передача культовых зданий религиозным организациям, формирование системы частного финансирования работ) развитие реставрационной отрасли с 1990-х гг. характеризовалось деформацией сложившейся организационной и профессиональной системы. Механизм раздробления реставрационной деятельности сопровождался переходом от централизованной системы специальных научно-реставрационных производственных мастерских к формированию сети негосударственных реставрационных организаций.

На рубеже XX – XXI вв. практика реставрационно-восстановительных работ существенно пополнилась за счет увеличения типологического охвата памятников, приспособляемых под современное использование. Объектами реставрации становились культовые постройки, крупные монастырские ансамбли, жилые и общественные здания, комплексы промышленной архитектуры. Расширился спектр подходов, применявшихся в зависимости от первоначального назначения памятника и его предполагаемой функции, вызвав вместе с тем методологические противоречия при приспособлении исторических зданий в связи с проблемой утраты подлинности. Смещение приоритета в сторону частного заказа становилось причиной многих повреждений и утрат памятников, а также инверсии их социокультурной значимости.

Сегодня положительная динамика в отношении к историко-культурному наследию складывается исходя из понимания его как основы национальной идентичности и самобытности регионов, городов, исторических поселений. Важную роль играют международные принципы

в области охраны памятников, культурных ландшафтов, исторических ансамблей городов. В основе комплексного подхода остается стремление к сохранению образной индивидуальности памятника и его оригинальных особенностей традиционными методами научной реставрации, вместе с тем, подразумевающее включение объекта в современную жизнь (рис. 1).

На протяжении XX в. развивалась средовая парадигма, отражавшая качественно новое отношение к сохранению наследия в контексте архитектурно-исторической среды. Ряд руководящих документов международного уровня закрепил компромисс между традиционными принципами сохранения наследия и возможностью его современной интерпретации (модернизация, воссоздание) в рамках средового подхода. С начала 1970-х гг. в научном и правовом поле наследия формировался интегрированный подход, основанный на понятии «устойчивого развития» и существенно повлиявший на развитие сферы сохранения культурного наследия в начале XXI в. [3]. Складывались принципы средового подхода в сочетании с политикой управления изменениями. В то же время, концепция сохранения наследия как процесса управления изменениями вошла в определенное противоречие с базовыми принципами охраны наследия (зафиксированными Венецианской хартией) [4].

Авторская модель (рис. 2) характеризует основные переломные моменты, позволяя проследить механизм взаимосвязи эволюционных процессов в отечественной реставрационной теории и практике с отношением к вопросам сохранения исторического наследия архитектуры на государственном (идеологическом) и общественном уровне. Автором выявлены предпосылки в виде широкого спектра профессиональных и общекультурных мотивов, которые определяют универсальный характер развития реставрационной деятельности. Например, отмечена закономерность «всплесков» воссозданий в послевоенные годы и на более поздних этапах вплоть до начала XXI в. в периоды наиболее сильного

влияния государственной идеологии, ставящей на первый план задачи сохранения национальной идентичности. Сегодня отечественная реставрационная практика характеризуется неуклонным ростом воссоздаваемых памятников, в том числе, объектов региональной архитектуры (в то время, как в европейской практике отмечается замедление данного процесса). На рубеже веков данная тенденция особенно проявилась в отношении культовых зданий и ансамблей в рамках восстановления историко-градостроительной и сакрально-символической значимости утраченных памятников. Сегодня метод воссозданий все чаще затрагивает гражданские объекты историко-культурной среды, сочетаясь с методами их модернизации и приспособления.

Современная ситуация в сфере сохранения наследия характеризуется базовым конфликтом: на одном полюсе находится идея сохранения историко-культурной среды и реставрации объектов культурного наследия в рамках традиционной парадигмы, на другом – формирование условий и подходов, приводящих к радикальным вмешательствам в историческую ткань («точечная» застройка, утрата аутентичных характеристик, искажение «новоделами», деконструкция и полное уничтожение памятников архитектуры). Расширяется поле критического осмысления методов и подходов. Исследователями подчеркивается необходимость выработки более ясной картины в отношении наследия и современных методов его сохранения [5], формирования нового понимания наследия предшествующих поколений, его роли в национальной культуре [6].

Выявленные ключевые точки на шкале времени (на основе авторской теории временных циклов) в развитии реставрационной сферы, в которой рубеж XX – XXI вв. отмечен конфликтом теории, практики и правового поля, подводят к мысли о необходимости «перезагрузки» современной отечественной реставрации. Актуальной становится разработка концептуального подхода к реставрации и сохранению объектов наследия

на основе обобщающего анализа современной архитектурно-реставрационной картины на научно-теоретическом, профессионально-практическом и нормативно-законодательном уровнях.

Современная стратегия сохранения наследия рассматривает его как важный средообразующий фактор и фундаментальную категорию, лежащую в основе устойчивого культурно-ландшафтного пространства. В развитии методов сохранения объектов культурного наследия и их приспособления для современного использования важно учитывать современные принципы средового подхода в сочетании с политикой управления изменениями в контексте устойчивого развития территорий [2, с. 157]. Данная политика подразумевает совмещение традиционных принципов и принципов модернизации наследия (рекомендации, Великобритания, 2008 г.). Теория прогрессирующей регенерации городской среды основана на интеграции новых архитектурных форм при их совместимости с историческими формами, в отношении которых допустимы те или иные методы модернизации. Интегрирование памятника основано на компромиссе принципа соблюдения исторической достоверности и актуализации его современного «прочтения» – образного художественного обогащения с соблюдением условий соразмерности, сомасштабности, сохранения образно-стилистических особенностей [2].

Вариативное поле для определения методов сохранения и развития памятника или архитектурного пространства может определяться характером допустимого «вмешательства» в историческую ткань. Основанием для этого является дифференцированный подход на основе совокупной оценки параметров значимости объекта (археологической, градостроительной, историко-культурной, архитектурно-типологической, эстетической, культурологической значимости, аутентичности, роли в формировании культурного ландшафта и др.) [7].

Переосмысление принципов сохранения наследия с учетом современных тенденций архитектурно-градостроительной деятельности, корректировка законодательной базы в аспекте разработки новой парадигмы подходов к реставрации, ориентация на устойчивое развитие регионов – аспекты, формирующие стратегию развития архитектурно-реставрационного дела в России. В основе данной стратегии, лежат следующие основные принципы (авторская модель):

- формирование государственного заказа к сохранению культурного наследия как основы национального достояния;

- формирование долгосрочных программ реставрации памятников в регионах исходя из категорий историко-культурной и культурно-ландшафтной значимости, степени их сохранности, оптимального сочетания задач сохранения наследия и его современного использования;

- развитие кластерно-территориального подхода к сохранению историко-культурного наследия на базе концепции культурного ландшафта;

- формирование долгосрочных перспектив современного устойчивого развития за счет выявления историко-культурной значимости, экологического потенциала территорий;

- эффективная коммуникация в сфере сохранения наследия, преодоление региональной информационной рассредоточенности;

- сохранение архитектурно-реставрационных школ, ориентация реставрационных подходов на сохранение региональных особенностей архитектуры и типологический характер наследия.

Положения данной стратегии во многом находят отражение в современной российской практике за счет государственной поддержки развития среды городов, формирования привлекательных городских пространств (национальная конкурсная программа комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях) [8]. В рамках

градостроительного развития комплексно реализуется подход, основанный на использовании потенциала исторических планировочных решений, уникальных объектов, характерной средовой застройки и привлекательных ландшафтов (Саровско-Дивеевский кластер, реновация исторических кварталов и улиц г. Нижнего Новгорода в рамках программы 800-летия города (рис. 3), Усадебно-промышленный комплекс в г. Выксе (рис. 4)).

Данная модель стратегического развития, основанная на взаимодействии законодательной базы, экономического ресурса, культурного потенциала, профессионального опыта, а также государственного заказа, направлена на качественное преобразование сферы сохранения историко-архитектурного наследия России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щенков, А.С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: Историко-культурные проблемы / А.С. Щенков. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 280 с. – Текст : непосредственный.
2. Матвеев, Б.М. Деконструкция архитектурного наследия / Б.М. Матвеев. – СПб.: Политехника-сервис, 2012. – 423 с.: ил. – Текст : непосредственный.
3. Conservation principles policies and guidance for the sustainable management of the historic environment. P. 1. – <http://www.english-heritage.org.uk/content/publications/docs/...> / (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.
4. Michael Petzet. International Principles of Preservation. Berlin, 2009. – <http://www.icomos> / (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный.
5. Душкина, Н.О. Реконструкция архитектурных сооружений: метаморфозы теории и перспективы сохранения наследия / Н.О. Душкина. – Текст : непосредственный // Поиски идентичности. Реставрация, восстановление, воссоздание. Материалы XIV Чтений, посвященных памяти Л.А. Лелекова (1934 – 1988). – М., 2002. – С. 39, 40.
6. Швидковский, Д.О. Пространство мирового зодчества / Д.О. Швидковский. Научное издание. - М.: «Архитектура-С», 2017. - 560 с., ил. – Текст : непосредственный.
7. Зеленова, С.В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России. Автореферат диссертации. 2009. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород. 22 с. Специальность: 18.00.01. – Текст : непосредственный
8. Шумилкин, А.С. Современный опыт сохранения исторической среды. Проект комфортной городской среды г. Слободского / А.С. Шумилкин – Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2020. – № 3. – С. 99 – 104.

SHUMILKIN Aleksandr Sergeevich, candidate of architecture, associate professor of the chair of history of architecture and fundamentals of architectural design

**THE CONCEPT OF ARCHITECTURAL RESTORATION OF THE XX-
EARLY XXI CENTURIES IN THE CONTEXT OF TIME CYCLE
THEORY. STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF
ARCHITECTURAL AND RESTORATION WORK IN RUSSIA.**

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. Tel: +7 (831) 430-17-37; fax: +7 (831)
430-19-36; e-mail: ist_arh@nngasu.ru

Key words: historical and urban environment, paradigm of cultural heritage preservation, architectural restoration.

The problem of heritage preservation is considered in the context of the author's theory of time cycles, which identifies the main periods that characterized the attitude to the cultural heritage of the country at the state and public levels. Signs of a new look at the problem of heritage preservation at the present stage in the context of sustainable development of regions, the environmental approach, the theory of progressive regeneration of the urban environment are determined. The author's model of the strategy for the development of architectural and restoration work in Russia is being formed.

REFERENCES

1. Shchenkov A.S. Rekonstruktsiya istoricheskoy zastroyki v Evrope vo vtoroy polovine XX veka: istoriko-kul'turnye problemy [Reconstruction of historical buildings in Europe in the second half of the XX century: historical and cultural problems]. Moscow, LENAND Publ., 2011, 280 p.
2. Matveyev B.M. Dekonstruktsiya arkhitekturnogo naslediya [Deconstruction of architectural heritage]. SPb., Politechnica-service, 2012, 423 p., ill.
3. Conservation principles policies and guidance for the sustainable management of the historic environment. P. 1. URL: <http://www.english-heritage.org.uk/content/publications/docs/...> / (data obrashheniya: 02.04.2021).
4. Michael Petzet. International Principles of Preservation. Berlin, 2009. <http://www.icomos/> / (data obrashheniya: 02.04.2021).
5. Dushkina N.O. Rekonstruktsiya arkhitekturnykh sooruzheniy: metamorfozy teorii i perspektivy sokhraneniya naslediya [Reconstruction of architectural structures: metamorphoses of the theory and prospects of heritage preservation] // The search for identity. Restoration, restoration, recreation. Materials of the XIV Readings dedicated to the memory of L. A. Lelekov (1934-1988). Moscow, 2002. P. 39, 40.
6. Shvidkovsky D.O. Prostranstvo mirovogo zodchestva [The space of World Architecture]. Moscow, «Architecture-S». 2017, 560 p., ill.

7. Zelenova S.V. Formirovaniye sistemy kriteriyev otsenki istoriko-arkhitekturnogo naslediya v Rossii [Formation of a system of criteria for assessing the historical and architectural heritage in Russia]. Abstract of the dissertation. 2009. Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. Nizhny Novgorod. 22 p. Specialization: 18.00.01.

8. Shumilkin A.S. Sovremennyy opyt sokhraneniya istoricheskoy sredy. Proyekt komfortnoy gorodskoy sredy g. Slobodskogo [Modern experience of preserving the historical environment. The project of a comfortable urban environment of Slobodsky] // Privolzhskiy nauchny zhurnal [Privolzhsky Scientific Journal]. Nizhegorod. gos. arkhitektur.- stroit. un-t. Nizhny Novgorod. 2020. № 3. P. 99–104.

К СТАТЬЕ А. С. ШУМИЛКИНА

«КОНЦЕПЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕСТАВРАЦИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ. В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ВРЕМЕННЫХ ЦИКЛОВ. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННОГО ДЕЛА В РОССИИ»

Рис. 1. Проект реставрации Покровской церкви в с. Борисово-Покровское Нижегородской области.

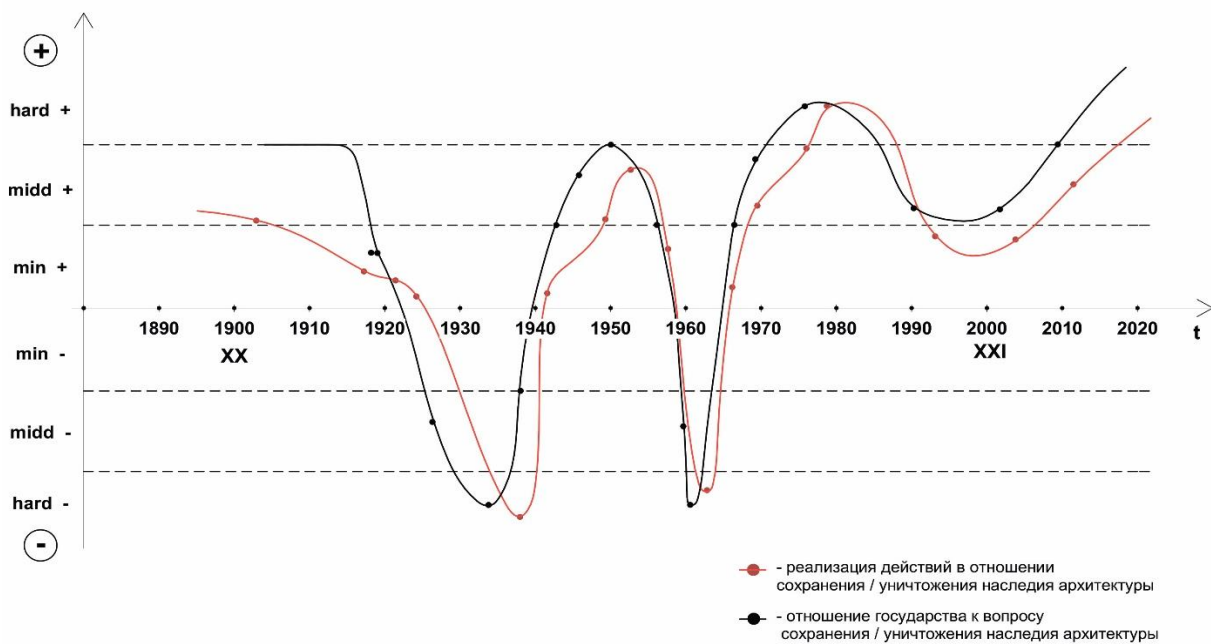

Рис. 2. График эволюции отношения к проблеме сохранения наследия архитектуры в XX – начале XXI вв.

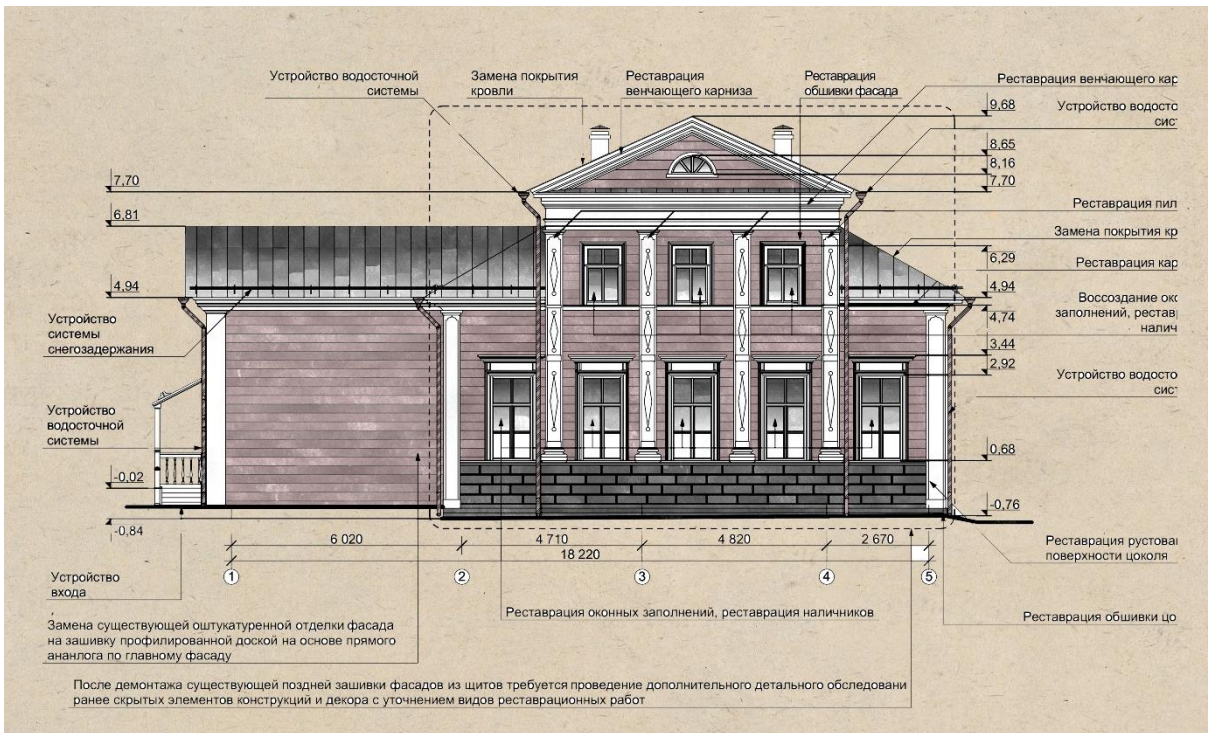

Рис. 3. Проект реставрации «Дома М.Ф. Щелокова» (ул. Варварская, 8, литера 3) в Нижнем Новгороде.

Рис. 4. Реставрация Водонапорной башни Усадьбно-промышленного комплекса в г. Выксе Нижегородской области.